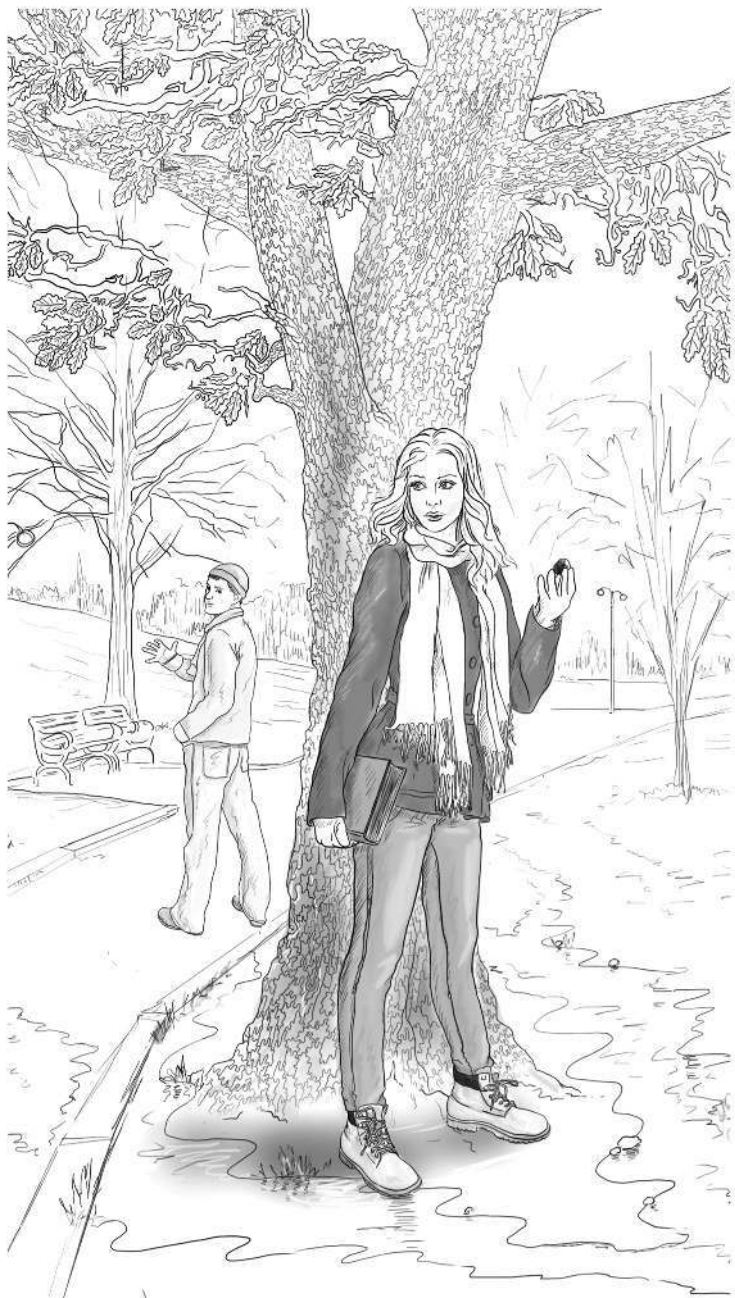

Моя реальная жизнь

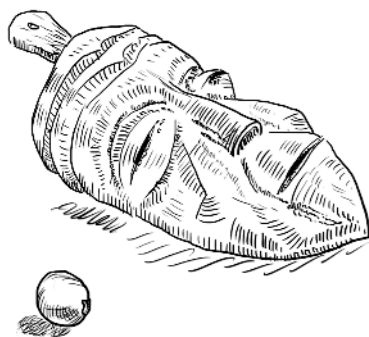

*Повести
для подростков*

Елена Усачева

Если бросить
камень
вверх

ЭКСМО
МОСКВА
2015

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
У74

Оформление серии *Сергея Курбатова*

Художники
Андрей Мозгалевский, Мария Тульнова

Усачева, Елена Александровна.

У74 Если бросить камень вверх : [повесть] / Елена Усачева. — Москва : Эксмо, 2015. — 224 с. — (Моя реальная жизнь. Повести для подростков).

ISBN 978-5-699-78873-6

Саша привыкла к тому, что ее семья живет не так, как все. Мама-архитектор редко находит время для обычных хозяйственных дел, а папа – поэт и владелец журнала – чаще бывает в поездках, чем дома. Но ведь Саша справляется! Заботится о себе, о брате, даже о рассеянной маме. Неплохо учится. Дружит с одноклассницами и с Тимофеем. Но однажды папа в очередной раз уехал, и в семье все пошло наперекосяк. А еще Саше сказали, что ее лучший друг на самом деле в нее влюблен. И девочке показалось: ее мир переворачивается с ног на голову...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-78873-6

© Усачева Е., 2015
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Уехал

Отец выставил чемодан в коридор и огляделся.

Тугая, без рукавов майка, обтягивающая уже несколько рыхлое тело, на шее короткая нитка бус из глиняных продолговатых бусин. На запястьях шнурки и браслеты. Выцветшие шорты, сандалии.

— Я поехал! — бросил отец собственному отражению в зеркале и слегка вытянул губы.

Черная оправа очков, темные короткие волосы, небольшая бородка-эспаньолка. Мешки под глазами. Не спал ночь.

— Ты замерзнешь.

Мать все-таки вышла из комнаты, утомленно прислонилась к дверному косяку. На ней шорты и майка. Длинные тонкие ноги. Лицо уставшее. Когда отец уезжает, она всегда такая: словно ей очень тяжело жить.

Саша посмотрела на мать, взглянула на отца и вздохнула. На улице осень, могли бы теплее одеться. Могли бы сказать, что рады. Могли бы... А они — вечно дуются друг на друга.

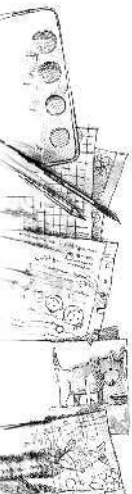

Это был повторяющийся спектакль под названием «Отъезд».

Вьетнам, Никарагуа, Аргентина, США. В этот раз Непал. Сходить, что ли, посмотреть по карте, где это. Наверняка страна вечно-го лета, обезьян и слонов. А еще там должен быть океан. Саша никогда не видела океана. Здорово, наверное, — широкая полоса песчаного пляжа, лениво набегающая короткая волна. Или не здорово? Эй, кто был, расскажите!

— Разберетесь тут без меня, — буркнул отец и посмотрел на Сашу.

Саша ничего не ответила. Не сказала, что будет скучать, что не хочет этой поездки. Что разобраться — они разберутся, но будет все это уже не то. Криво и косо. Без папы.

Если бросить камень вверх

Последним из квартиры выбрался чемодан. Он хищным бегемотом растопырился на пороге, подпрыгнул. Дверь закрылась.

Надо было сказать, конечно. Но теперь уже поздно.

— Пишите письма мелким почерком, — бросила мать закрытой двери и исчезла в своей комнате. — Вы что-нибудь ели? — крикнула уже оттуда.

— Не ели, — выглянул в коридор Арсений. — А мне, между прочим, на тренировку.

— Вот и поешь на тренировке, — огрызнулась Саша, уходя к себе.

— Мама! — Арсений применил запрещенный прием — добавил в голос гнусавость.

Саша вцепилась в спинку кресла, до которого успела добраться. Нет, все-таки ураган неизбежен. Если пришли тучи, дождь пойдет.

— Са-ша, — протянула мама.

— Чего? — сунула нос в коридор девушка.

— Ты не видела, куда я положила свою банковскую карточку?

— В кошельке?

Сказала и прислушалась. Грохнулся стул, хлопнула дверца шкафа.

— Да что же это! — на кого-то обиделась мама.

Зазвенели ключи, что-то с шорохом и шуршанием посыпалось на пол.

— А где мой кошелек? — спросила мама.

Саша глянула вдоль коридора. Направо кухня, налево место обитания Арсения и маленькой Варвары. Варвары нет, утащить некому. И если здесь не колдовал злой дух...

— На кухне.

— Откуда же на кухне? — крикнула мама, и из комнаты раздался звук разрываемой бумаги.

Саша повернула направо. Кошелек лежал на столешнице около подставки с ножами. На серой столешнице красный кошелек. Банковская карточка внутри. Все в порядке!

— Вот твой кошелек.

Мама сидела на полу, скрестив ноги, рассматривала большой лист бумаги. Не ватман, половинка. Криво оторванная половинка. Чертеж дома. Этажа три, кажется, Саша разглядеть не успела.

— Нет, не годится! — Мама с явным наслаждением разорвала рисунок и, скомкав, бросила на пол. — Как-то это все не то.

А для Саши так ничего себе. Дом как дом. Даже симпатичный. Говорить об этом не стала. Мама начнет спорить, потребует доказа-

Если бросить камень вверх

тельств. А какие тут доказательства, если Саше просто нравится?

— Слушай, — застыла мама с остатками рисунка в руках. — А ты не помнишь, когда я встречаюсь с тем дядькой? Ну, который еще на прошлой неделе мне звонил. Его еще твой отец подогнал.

— Мой отец? — уточнила Саша и сразу пожалела — лицо матери болезненно дернулось.

— Наш отец! — Мама закрыла глаза, успокаиваясь. — Когда?

— Его фамилия Борода. В среду.

Саша уронила кошелек к ногам мамы. По полу разбросаны рисунки, рисунки. Один и тот же дом с небольшими изменениями. Нормальный дом, чего она ворчит? И мансарда удачно вписывается.

— А сегодня что? — схватилась за лоб мама.

— А сегодня воскресенье.

— Точно! — Мама вскочила, подобрала кошелек и просияла. — Ты мне во вторник напомнишь?

— Я во вторник иду в гости!

Мама застыла, как будто походы в гости в двадцать первом веке запретили под угрозой смертной казни.

— Ну да, с Темой! — сама для себя решила мама.

— При чем тут Тема? В гости.

Мама все-таки успела соорудить рожицу всезнающей и всепонимающей ведьмы, но тут в комнату ввалился Арсений.

— Мама! Мне надо пообедать!

Женщина беспомощно оглянулась. Может, стоит ей напомнить, что есть еще один ребенок, Варвара? Чего она все время удивляется существованию Арсения.

— Возьми в холодильнике.

— Там нет ничего. Папа себе бутерброды сделал в дорогу.

— Отлично!

Мама подхватила сумку. За одну ручку. Темная пасть распахнулась, выпуская из себя записную книжку, листочки, эскизы, мелочь. Мама легко перешагнула через ценный ворох и бросила:

— Вы тут уберите, а я скоро вернусь. Схожу в магазин и что-нибудь куплю.

В подтверждение того, что идет за продуктами, а не куда-нибудь еще, мама помахала зажатым в кулаке кошельком.

Хлопнула дверь.

Если бросить камень вверх

— Она не вернется, — мрачно сообщил Арсений, выпадая в коридор.

— Чего ты жалуешься? Открыл морозилку, достал котлеты, пожарил.

— Мне много надо.

Невысокий Арсений обладал поистине фантастическим упрямством. И таким же аппетитом.

— Пошли в Макдональдс, — по-деловому предложил он.

И уже в куртку вцепился. Шустрый какой!

— Вот еще!

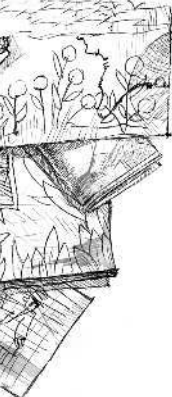
Саша открыла морозилку. В магазин она ходила недавно, но в холодильнике и правда было подозрительно пусто. Вмерзла в мохнатую стенку упаковка блинчиков с начинкой. Ага! Вот и котлеты... Их тут почему-то не так много. Лучше сказать, совсем не много. А точнее — одна.

Сунула котлету в пакете в микроволновку, поставила на разморозку. Глянула на ручные часики.

— У тебя до тренировки два часа, что ты согласишься? И позвони бабушке, спроси, как там Варвара.

Насупленный Арсений стоял на пороге кухни. Куртку натянул. Настырный.

-
- Есть хочу!
 - Позвони! Через полчаса будет обед.
 - А мама?
 - Хочешь, жди маму!

Одинокая котлета на сковородке смотрелась печально. Саша взяла нож. Котлета упиралась и выскальзывала, но Саша с ней поборолась, раскромсав на части. Три куска смотрелись гораздо лучше. Зашкворчал вытопленный жир. А если еще макароны сварить? Да побольше. Да с сыром. Сыра нет. А есть ли макароны?

— У них все в порядке, — доложил Арсений, забираясь на табурет около высокой барной стойки. — Тебе Тьма звонил. Я сказал, что ты занята.

— Когда звонил? — Саша успела совершить бросок из кухни в коридор, зацепить плечом маски американских индейцев, висящие на стене в коридоре. Они закачались. Запрыгали перед глазами пустые дырки для глаз. Это оставило. Или то, что сказал Арсений?

— Полчаса назад, — крикнул он. — До того, как папа уехал.

Саша медленно повернулась. Сеньку можно, конечно, убить. Но смысла в этом нет никакого.

- Сейчас будет еда, — буркнула она.

Если бросить камень вверх

В конце концов Тьма перезвонит, если дело срочное. А что ему вообще нужно? С чего вдруг он позвонил, а не дождался ответа в чате?

— Это чего? — завис над тарелкой Арсений. Макароны так и не нашлись.

— Котлеты, три штуки. Ешь.

— Где же три! — сиреной заводился брат. — Ты одну порубила!

— А это тебе витамины. Для силы.

Банка маринованных огурцов — то, что нужно растущему организму.

— Одна! — надрывался Арсений.

— Сейчас будет тебе одна.

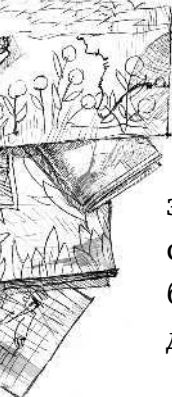
Саша наколола на вилку часть котлеты — есть хотелось. Арсений издал боевой клич игуаны и прыгнул на защиту своей тарелки. Саша успела откусить, прежде чем вилка вылетела у нее из рук.

— Обжора!

— Мне силы нужны.

Арсений достал из-под стола вилку с обкусанной котлетой, дунул для профилактики и сунул кусок в рот.

— Правильно, мозгов уже не надо. — Саша забралась на широкий подоконник с ногами. Вид из окна радовал — осень, голуби, ветер гоняет листья. — Ты чего меня к телефону не по-

звал? Я не слышала звонок. — От догадки спустила ноги с подоконника. — Папа все утро был на телефоне. Тьма не мог позвонить на домашний.

— А на сотовый мог. — Арсений невероятно быстро разделался с котлетой и взялся за огурцы. Отправлял их в рот один за одним не жуя.

— Где же ты взял мой сотовый? — Саша попыталась вспомнить, где она последний раз встречалась со своим телефоном. По всему выходило, что это было чуть ли не вчера.

— В твоей сумке, — Арсений глотнул рассолу из банки. — Я его вырубил, чтобы не брякал. С места они сорвались одновременно.

— Негодяй! — орала Саша.

— Я мимо проходил! — пытался закрыть за собой дверь комнаты Арсений. Но Саша уже дергала за ручку с другой стороны.

— Как ты мог пройти мимо моей сумки? — шарахнула она ладонью по перегородке. Что-то там у Арсения обвалилось. Вот бы все его медали посыпались! Да по голове.

— Она под ногами валялась.

— Ты у меня сейчас сам будешь под ногами валяться!

Арсений победил. Дверь щелкнула, замок напыжился.

Если бросить камень вверх

— Вот отец вернется!

— Ага! Жди! Вернется он! — торжествовал Арсений. — Он на две недели!

— Еще раз тронешь сумку, убью!

Каким фантастическим образом сумка оказалась на пути у Арсения, гадать не приходится. Надо только быстро вычислить, что он делал в ее комнате, и надавать ему по ушам, пока не смотался.

Сумка, кошелек, мобильник. Пока телефон включался, пока искал сеть, Саша глянула по сторонам. Полки с безделушками, плакат на стене, грамоты. Что он здесь мог взять? Деньги не тронул. Хотя какие там деньги? Мелочь.

Мобильный пискнул, сообщая об окончании загрузки, и тут же выплюнул из себя смс. «Баланс вашего счета — 30 рублей».

Черт!

Последний набранный номер. Незнакомый. Этот малолетний паразит с кем-то разговаривал с ее мобильного, сняв почти все деньги! Ага, а вот и звонок Тьмы. Два часа назад.

— Стой!

Мелькнула в прихожей бело-красная куртка с надписью RUSSIA, синяя спортивная сумка взлетела на плечо.

